

ТРАНСФОРМАЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ И ПРОСТРАНСТВЕННЫХ СТРУКТУР ГОРНЫХ РЕГИОНОВ И ГОРНЫХ СООБЩЕСТВ

УДК 911.3

СЕЛЬСКАЯ МЕСТНОСТЬ ДАГЕСТАНА: ОБЩЕРОССИЙСКИЕ ТРЕНДЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

© 2023 г. Л. Р. Имангулов^a, *, С. Г. Сафронов^a, **

^aМосковский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, Москва, Россия

*e-mail: linar.imangulov.1999@mail.ru

**e-mail: saffff@mail.ru

Поступила в редакцию 08.02.2023 г.

После доработки 29.06.2023 г.

Принята к публикации 25.08.2023 г.

В статье на основе статистических данных в разрезе населенных пунктов, муниципальной социально-экономической статистики, а также материалов полевых наблюдений и результатов глубинных и экспертных интервью, проведенных авторами во время трех экспедиций в республику Дагестан в 2020–2022 гг., рассмотрены постсоветские особенности развития сельской местности Дагестана. Трансформационные процессы в горных территориях происходят в условиях действия одновременно естественно-географических и центр-периферийных факторов трансформации, а также незавершенного демографического перехода в сочетании с повышенной ролью этнического традиционализма, тормозящего процессы модернизации общества. Наряду с чертами, характерными и для других регионов России (например, сокращение мест приложения труда в агросекторе, депопуляция села, увеличение мобильности населения), трансформация сельской местности республики имеет свои особенности, территориальные сочетания которых обуславливают разнообразие типов сельской местности на внутрирегиональном уровне. Орографическое разнообразие Дагестана значительно усложняет центр-периферийную картину, типичную для равнинных регионов России. Наряду с пригородными выделяются еще два типа стабильных сельских муниципалитетов — предгорные районы, позволяющие заниматься как сельским хозяйством, так и другими видами деятельности, и часть среднегорных котловин, в которых миграционный отток жителей компенсируется притоком из горных поселков. В статье представлен вариант типологизации сельского Дагестана на основе базовых критериев — положения района в системе центр-периферия и принадлежности к геоморфологической области. Выделенные подтипы объединены в основные типы с учетом экономических и демографических характеристик территории. Варианты социально-экономической трансформации сельских районов разных типов в постсоветский период подробно рассмотрены на примере ключевых районов основных макрорегионов Дагестана: Ахтынского, Ботлихского, Карабудахкентского, Кизлярского и Цумадинского. Сформулированы сценарии трансформации сельских территорий республики в постсоветский период: сжатия, инерционного и модернизационного развития.

Ключевые слова: сельское расселение, трансформационные процессы, типология сельской местности, горные территории, Северный Кавказ

DOI: 10.31857/S2587556623070099, **EDN:** AAKLFK

ВВЕДЕНИЕ

Процессы, происходившие в сельской местности в последние десятилетия, заметно изменили ее социальную и территориальную структуру. Основные тренды на уровне всей России и ее отдельных регионов довольно подробно анализировались с разных точек зрения (Нефедова, 2018; Alekseev and Safronov, 2015). Наиболее подробно трансформация сельской местности описана на примере регионов Центра и Севера России (Аверкиева, 2013; Нефедова и др., 2022; Старосвоенные ..., 2021), равнинных регионов Северного Кавказа (Нефедова, 2012б), Урало-Повол-

жья (Алексеев, Имангулов, 2022; Нефедова, 2012а) некоторых регионов Сибири и Дальнего Востока (Фадеева, 2015; Шелудков, Орлов, 2019). Несколько особняком стоят регионы со значительной долей предгорных и горных районов: здесь общероссийские тренды накладываются на горную специфику, орографические условия оказывают дополнительное влияние на центр-периферийную дифференциацию, социокультурные особенности территорий где-то тормозят, а где-то ускоряют трансформационные процессы.

Целенаправленных попыток сопряжения этих двух групп факторов для разных типов горных

районов в отечественных работах немного (Кузнецова, 2014). Они предпринимались или на примере отдельных локальных местностей, или были частью иных по основным задачам работ, а потому носили скорее подчиненный, не претендующий на широкий охват различных по типу районов, характер (Бобровников, 2002б; Кисриев, 2004; Стародубровская, 2019). Дополнительную актуальность такой работе придает и то, что многие горные районы отличаются повышенной контрастностью (Джавахишвили, 1947) и иной скоростью трансформации сельской местности. Отстававшие от равнинных районов на начальном ее этапе, многие из них впоследствии опередили их по отдельным направлениям, например связанным с туризмом и рекреацией.

Размеры и разнообразие сельской местности в Дагестане одни из самых больших в России. В самом общем виде трансформационные процессы в республике укладываются в трехчленную схему: 1) активно начавшись в 1930-е годы, они были связаны с полудобровольным переселением на равнину; 2) в последующие десятилетия продолжались в виде перемещения части жителей в так называемые кутаны (населенные пункты в зонах отгонного животноводства), формально имевшие статус временных; 3) в конце советского периода на фоне сворачивания поддержки коллективного сектора в сельском хозяйстве приобрели характер массовой миграции, прежде всего более молодого населения, в поселки и города предгорной и равнинной зон (Баденков, 2017; Мудуев, 2002; Эльдаров, 2008). Все это привело к значительному сокращению численности жителей гор, которое частично маскировалось в статистике за счет учета жителей кутанов в своих районах, и сжатию сельского расселения.

В то же время на муниципальном уровне эта, казалось бы, общая тенденция может проявляться по-разному — в сельской местности есть действительно депопулировавшие ареалы, но есть и территории, особенно в межгорных котловинах среднегорья, в целом стабильные по численности жителей. Для низкогорной зоны чаще всего характерен быстрый рост населения и, как следствие, обострение проблемы дефицита земли. Пониженная конкурентоспособность выходцев из горных районов на рынке труда и историческая память, их связь с малой родиной также способствуют стабильности ряда сельских местностей. Новыми факторами такой стабильности становятся развитие в горных районах рекреационной деятельности.

Нельзя не отметить и усиление в последние десятилетия традиционализма в сельской местности (Стародубровская и др., 2011), который можно рассматривать как специфический социальный капитал, с одной стороны, страхующий в

условиях неустойчивой социально-экономической ситуации, а с другой — заметно ограничивающий миграционную подвижность и сужающий разнообразие жизненных стратегий части жителей. Цель настоящей работы — типологизация муниципальных образований с преимущественно сельским населением в Республике Дагестан с точки зрения факторов развития и постсоветских особенностей трансформации сельской местности.

ОБЗОР РАНЕЕ ВЫПОЛНЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сельская местность Дагестана как объект изучения стала привлекать внимание с 1950-х годов благодаря разнообразию и динамичности социально-демографических процессов. Начавшийся еще в первые десятилетия XX в. рост населения стимулировал развитие системы расселения — как за счет появления многочисленных хуторов в горных районах, так и в результате формирования сети поселений на равнине после проведения масштабных мелиоративных работ и начала коллективизации (Полян, Сергеева, 1986). По мере развертывания кампании по переселению населения с гор на равнину, организации колхозной системы отгонного животноводства усложнилась этнокультурная структура и социально-экономическая организация территории: де-факто сформировалась сеть сельских населенных пунктов без официального статуса, усилилась этническая чересполосица в расселении (Белозеров, 2005).

Одним из ведущих факторов территориальной дифференциации плотности населения, начиная с 1960-х годов, рассматривался орографический, напрямую связанный как с естественно-географической продуктивностью ландшафта, так и с транспортной доступностью территории (Сергеева, 1967). Вторая сквозная тема — анализ изменений сельского расселения — пульсации хуторского расселения в горных районах, развитие системы поселков-кутанов, связанных с отгонным животноводством на равнинах (Глезер, 1983; Полян, Сидоров, 1990). В постсоветский период значимость и влияние выделенных ранее факторов развития заметно изменились (Эльдаров, 2008).

В 1990-х годах, по мере внедрения в научный дискурс проблематики устойчивого развития, в социально-экономических работах по горным территориям все чаще стал встречаться бассейновый подход, ранее использовавшийся преимущественно при изучении природных систем, в том числе природопользования (Атаев, 1997). Поскольку с долинами крупных рек связана транспортная сеть, на которую исторически ориентировалась часть сельских населенных пунктов, по которой проходили основные материальные потоки и осуществлялись основные контакты между горными, предгорными и равнинными райо-

нами, бассейновый подход позволил лучше объяснить и происходившие социально-экономические изменения (Абдурахманов и др., 2006; Мудуев, 2002). Он довольно плодотворно использовался и при разработке методов местной региональной политики (Мудуев, Эльдаров, 2000).

В последние десятилетия при изучении проблематики горных районов все большее значение приобретает комплексность и использование качественных методов. Официальная статистика не способна полноценно показать неравномерность происходящей социальной модернизации, разнонаправленность тенденций в социально-экономическом развитии, усиление традиционализма в образе жизни и земельных отношениях и, одновременно, распространение рыночных отношений в экономике. В расселении Дагестана формируется своеобразный сельско-городской континуум с сильными обратными связями между горными и равнинными районами с интенсивной урбанизацией (Бобровников, 2002б; Стародубровская и др., 2011).

Доля однозначно интерпретируемых причинно-следственных связей заметно упала: даже ключевые факторы, определяющие рамочные условия развития территорий — удаленность и высота над уровнем моря — начинают работать индивидуально. В связи с этим при выделении типов трансформации сельской местности все чаще приходится использовать довольно широкий круг признаков, очень точно определенных Л.В. Смирнягиным как “плавающие” (Смирнягин, 2005), а предмет изучения — трансформационные процессы в сельской местности — рассматривать на разных территориальных уровнях (Трейвиш, 2006).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья основана на двух группах материалов. Первая — результаты полевых исследований, проведенных в 2020–2022 гг. в 10 горно-предгорных и равнинных районах Республики Дагестан: Ахтынском, Ботлихском, Буйнакском, Дахадаевском, Гунибском, Карабудахкентском, Кизлярском, Рутульском, Унцукульском и Цумадинском. Задачей экспедиций было изучение внутрорегиональной дифференциации сельской местности и трансформационных процессов в ней в постсоветский период. Во время полевых исследований проведены экспертные интервью с работниками районных и сельских администраций (более 30), работниками образования (более 10), руководителями сельскохозяйственных организаций (около 10), а также глубинные интервью с местными жителями (более 30). Вторая группа материалов — данные официальной статистики Республики Дагестан (результаты Всесоюзной 1989 г. и Всероссийских 2002 и 2010 гг. переписей населения, а также статистиче-

ские ежегодники Дагестанской АССР/Республики Дагестан).

Решение поставленной задачи потребовало сочетания ряда методов: математико-статистического (расчет индексов локализации и специализации), сравнительно-географического (территориальный анализ различий в трансформации сельских территорий), типологизации (группировка сельских районов), картографического, экспедиционного и социологического (результаты глубинных интервью для критического анализа достоверности официальной статистики).

Методика составления типологии муниципальных районов Республики Дагестан с преимущественно сельским населением (40 районов за исключением Бежтинского участка, по которому отсутствуют данные). Типологизация проводилась на основании четырех базовых критериев:

- *принадлежность к геоморфологической области* [распределение районов согласно (Атаев, 1997; Мильков, Гвоздецкий, 1976)];

- *положение в системе центр–периферия* (на основании расстояния районного центра от Махачкалы: 0–90 км — полупериферийное, 90–150 и 150–300 км — периферийное 1 и 2 порядка соответственно);

- *специализация экономики* (ведущая отрасль определялась на основании индекса специализации);

- *основные демографические характеристики населения*: динамика численности в 1959–2020 гг. (с начала масштабного переселения горского сельского населения на равнину в 1960-е годы) и ее составляющие (среднее значение коэффициентов естественного и миграционного прироста населения за 2012–2021 гг.).

Качество региональной статистики (Стародубровская и др., 2011) определило узкий набор используемых показателей, а также необходимость их агрегирования, чтобы избежать случайных ошибок. Авторы дополнительно анализировали дифференциацию статистических данных между районами по отдельным показателям на предмет адекватности (в том числе на основании результатов экспедиционных исследований), исключая, в случае необходимости, резкие отскоки.

Сначала на основе первых двух критериев — положения муниципалитета по отношению к крупным городам и основным геоморфологическим областям, оказывающим решающее влияние на размещение населения — выделялись обобщенные подтипы. В дальнейшем они уточнялись в зависимости от сочетания экономических и демографических характеристик: структуры хозяйства, обобщенной на основе официальных и полевых данных, в целом дающих представление о месте района в территориальном разделении труда, и составляющих динамики численности населения,

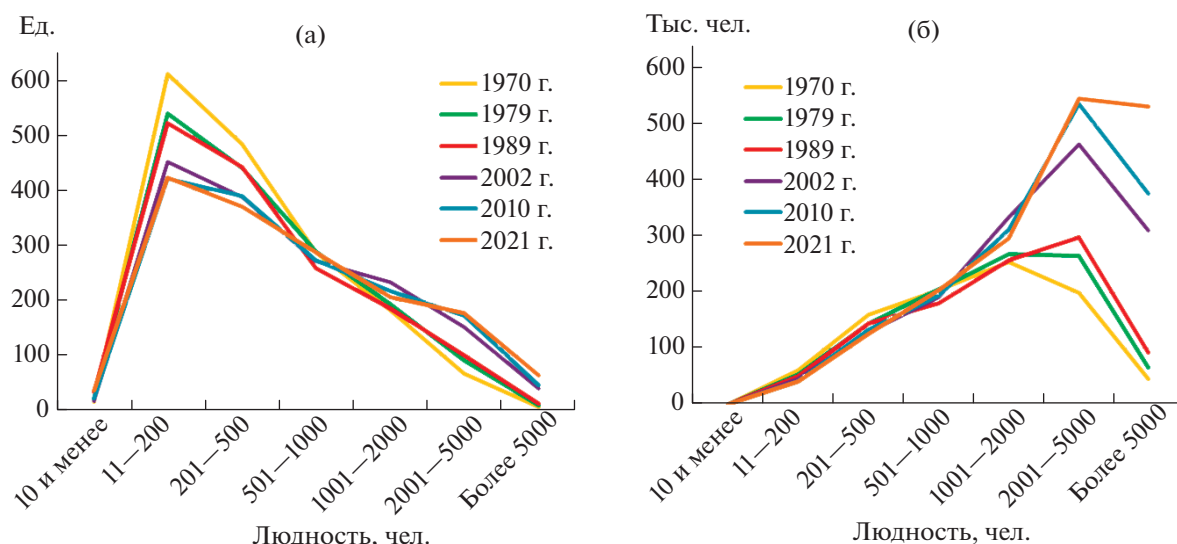

Рис. 1. Структура сельских населенных пунктов Республики Дагестан по людности: (а) число населенных пунктов, (б) численность проживающего в них населения, тыс. чел.
Составлено по данным Всесоюзных переписей населения 1970, 1979 и 1989 гг. и Всероссийских переписей населения 2002, 2010 и 2021 гг.

позволяющих оценить особенности и перспективы развития демографической ситуации.

Выделенные типы сельских районов Дагестана — сложносоставные: их характеристики и названия уточнялись по мере продвижения по этапам типологии, последовательного описания параметров входящих районов — от особенностей рельефа до социально-демографических характеристик населения (например, высокогорный периферийный скотоводческо-садоводческий район с преобладанием расширенного воспроизводства населения и незначительным миграционным оттоком).

Общий набор базовых критериев позволяет создать единую матрицу типологии, на основании которой далее портреты конкретных районов дополнялись другими, в том числе качественными или плохо формализуемыми, характеристиками. Таким образом универсальный подход ко всем муниципалитетам дополняется, где это необходимо, плавающими признаками, учитывавшими этническую структуру населения и институциональные особенности территорий.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В постсоветский период для сельского Дагестана характерно сочетание некоторых общероссийских тенденций и региональных особенностей. Это связано со спецификой исторического и демографического развития республики, относительно поздно вступившей в демографический переход и пока его не завершившей. Общероссийские тенденции трансформации сельской местности проявляются в Дагестане ограничен-

но, в основном в виде умеренного сокращения сети поселений с постоянным населением. Испытав существенное сжатие за счет хуторов и отселков еще в период коллективизации в 1930-х годах (Ганиев, Полян, 1993; Полян, Сидоров, 1990), она оставалась относительно стабильной вплоть до конца советского периода (рис. 1). В настоящее время, на фоне роста численности сельского населения республики в 1989–2021 гг. в 1.7 раза, говорить об обезлюдении можно лишь применительно к отдельным ареалам расселения, прежде всего труднодоступным, высокогорным или расположенным в районах с повышенными природными рисками.

Регион, как и другие республики Юга России, сохраняет более сбалансированную структуру сельских населенных пунктов. Группа средних по размеру пунктов (200–1000 чел.) составляет более 42% всех поселений с постоянными жителями, а ее размывание, как это происходит в других регионах России, в том числе расположенных в пределах степной зоны, лишь намечается. Поляризация сельского расселения происходит в первую очередь за счет концентрации сельских жителей в крупных сельских населенных пунктах с населением более 2000 чел.: их доля с 1989 по 2021 г. выросла на 8 процентных пунктов.

Происходящая в России относительная деаграризация сельской местности, за которой стоит уход агропромышленного комплекса как основного работодателя с локальных рынков труда, коснулась и Дагестана. Согласно полевым исследованиям, сельскохозяйственная занятость массово трансформировалась в самозанятость (торговля, малый

бизнес и др.), занятость в бюджетной сфере (около трети постоянно проживающего трудоспособного населения обследованных населенных пунктов) и масштабное отходничество. Само сельское хозяйство во внутригорной и высокогорной зонах при существенном снижении товарности, как правило, архайзировавшись в технологическом отношении. На смену организованному в колхозах и совхозах агропроизводству с применением, в том числе, мелиоративных технологий, пришли мелкотоварное производство в хозяйствах населения и немногочисленные фермеры (обычно один—два на аул), ведущие свое хозяйство на основе традиционных трудовых практик и приемов.

Еще одна общероссийская тенденция связана с *ростом миграционной подвижности сельского населения*, в результате чего в республике отчетливо формируются зоны миграционного оттока (преимущественно горные районы) и прироста населения (равнинные/предгорные пригородные районы) (Карпов, Капустина, 2011; Мкртчян, 2019). Согласно официальной статистике, только в 1989–2022 гг. городское население республики увеличилось почти в 2 раза с 786 тыс. до 1.4 млн чел., по большей части за счет сельской миграции населения (Османов, 2000). Увеличение пространственной мобильности сельского населения связано с действием в сельской местности стандартных для регионов РФ выталкивающих факторов: экономического (сокращение мест приложения труда) и инфраструктурного (оптимизация сети сферы услуг в мелких и средних по размерам населенных пунктах). Миграционные потоки из сельской местности направлены преимущественно в Махачкалу, в обратном направлении идут материальные потоки, сезонные миграции. Многие джамааты по-прежнему координируют социальные контакты между проживающими в селах жителями и уехавшими в города бывшими односельчанами, объединяют их для решения местных проблем.

Главная региональная особенность сельской местности Дагестана — *высокая доля горных территорий* в общей площади республики (48.4%), численности сельского населения (56.7% в 2021 г.) и индустриально-аграрной экономике региона. Республика даже в сравнении с другими горными регионами Северного Кавказа отличается высокой плотностью освоения горных территорий: плотность населения в горных районах Дагестана — 50 чел. на км², Чечни — 33, Северной Осетии — 32, Кабардино-Балкарии — 24¹. В Дагестане орографические особенности определяют более сложный процесс развития сельской местности, влияют на поляризацию сельских территорий, заданную действием центр-периферийной модели.

¹ Рассчитано по данным Росстата в соответствии с сеткой административно-территориального деления регионов.

Вторая особенность — *повышенное этнокультурное разнообразие*, которое также отчасти является следствием орографической структуры территории, способствовавшей формированию этнокультурной мозаичности республики. В сельских районах этнокультурная идентичность тесно переплетена с локальной (территориальной), в то время как в городах различия рассматриваются через призму более укрупненных групп — этносов, включающих множество локальных общностей. Обособление Дагестана согласно этнокультурным различиям важно обозначить с позиции характера социальных отношений в сельских сообществах и совершенно иной ценностной матрицы сельских жителей, обусловленной повышенной устойчивостью исторических социокультурных традиций.

Наряду с этнокультурным фактором, все более сильное влияние на трансформацию образа жизни сельского населения оказывает *религиозный фактор* (Бобровников, 2002а; Османов, 2000). Это в первую очередь связано с трансляцией нестандартных для современной сельской местности РФ ценностей. При проведении глубинных интервью чаще всего упоминалась первостепенная ценность большой семьи, значимость сохранения роли гендерных и возрастных различий, высокая сплоченность сельской общины, ведение здорового образа жизни и уважение неоспоримого права коренных жителей на землю и т.д.

Наблюдаемые, особенно в высокогорных аулах, гендерные различия проявляются в определяющей роли мужчины в решении проблем разного характера (семейного, хозяйственного и т.д.). Высокая степень самоорганизация населения основана на принципах территориального, родственного и религиозного единства членов сельской общины: она позволяет решить проблемы сельских населенных пунктов в условиях дефицита местных бюджетов. Признаваемое сельской общиной право горца на землю предков и, как следствие, особенности землепользования закреплены как в адатах, так и в религиозных нормах, не поощряющих посягательство на имущество членов общины. Широко распространенный, особенно среди мужчин, культ здорового образа жизни прежде всего выражается в массовом занятии спортом и отказе от алкоголя.

Еще одной особенностью развития сельского Дагестана является его *высокая социально-экономическая неоднородность*, которая определяет различные сценарии развития сельских территорий. Дифференциация сельской местности распространяется почти на все территориальные уровни: от внутриреспубликанских экономических районов до сельских населенных пунктов.

Типы сельской местности Дагестана. Выделенные на основании описанной выше методики 10 типов охарактеризованы по базовым социаль-

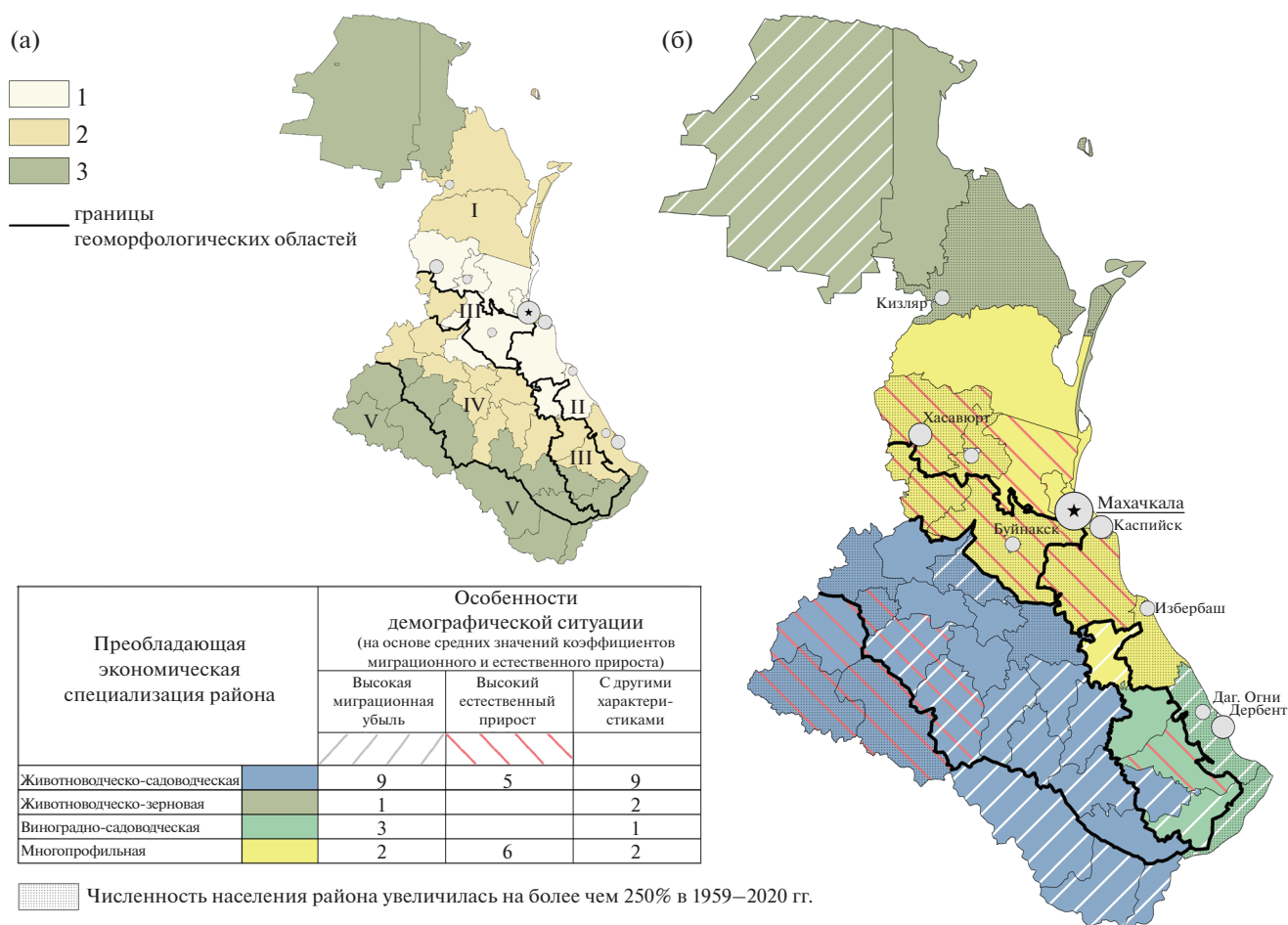

Рис. 2. Природно-социально-экономическая характеристика (типы) сельских районов Дагестана. (а) Положение районов в рамках геоморфологических областей и в системе отношений центр–периферия: геоморфологические области: I – равнинная, II – приморская, III – предгорная, IV – внутригорная, V – высокогорная; центр-периферийное положение: 1 – полупериферийное, 2 и 3 – периферийное первого и второго порядка соответственно. (б) Социально-экономическая характеристика районов. Составлено авторами.

но-экономическим показателям, к которым, при необходимости, добавлены качественные характеристики, полученные в результате полевых исследований (рис. 2).

С точки зрения *структуры экономики* сельские районы высокогорной и внутригорной зон Дагестана специализируются в основном на животноводстве, во многих районах оно дополняется садоводством (23 района). По большей части это мясошерстное овцеводство в крупных фермерских крестьянских хозяйствах и сохранившихся сельскохозяйственных организациях, в меньшей степени – КРС, сохранившийся лишь в личном подсобном хозяйстве. Значительная часть населения в горах сегодня уже не занята скотоводством.

В предгорной зоне существенно возрастает число ведущих отраслей хозяйства (выращивание зерновых культур, виноградарство, овощеводство

и др.), сельское хозяйство отличается многопрофильной структурой в связи с возможностями выращивания разных культур.

В приморской зоне ведущая отрасль хозяйства – виноградарско-садоводческая. В отличие от других направлений сельского хозяйства, виноградарство в Дагестане демонстрирует положительную динамику и является отраслью специализации пяти районов. В ряде местностей отмечается сочетание разных специализаций (скотоводство, зерновое хозяйство и др.), что стало возможным, в том числе, благодаря функционированию отгонной системы животноводства с советского периода.

Второй по значимости в дифференциации сельских районов – *демографический фактор*. Высокогорная и внутригорная зоны Дагестана демонстрируют две заметно различающиеся ситуации, связанные с масштабами миграций и сохра-

нением традиционных элементов образа жизни. В долинах рр. Андийское и Аварское Койсу, населенных преимущественно народами аваро-андоцезской группы, темпы прироста населения опережают среднереспубликанские. Здесь преобладают муниципалитеты с расширенным воспроизводством населения (в среднем больше чем 2–3 ребенка в семье) и больше распространено отходничество. В Самурской долине, населенной народами лезгинской языковой группы, отмечаются меньшие темпы прироста населения, а местами сокращение численности жителей. Чаще всего фиксируется простое воспроизводство населения (в среднем 2–3 ребенка в семье) и интенсивная миграция на постоянное место жительства в города.

Районы предгорной зоны вне зависимости от бассейновой принадлежности и этнической структуры населения демонстрируют значительный естественный и миграционный прирост, что особенно заметно в пригородных муниципалитетах вокруг Махачкалы. На равнине отмечаются разнонаправленные тенденции в демографической ситуации: она сравнительно лучше вблизи Махачкалы и Хасавюрта и довольно проблемная в периферийных полупустынных районах Ногайской степи. Полупериферийные муниципалитеты обычно характеризуются высоким естественным приростом и миграционной убылью населения.

Каждый природно-социально-экономический тип сельской местности Дагестана имеет свою специфику трансформации. Далее представлены наиболее распространенные типы сельской местности Дагестана на примере детально обследованных авторами сельских районов республики (табл. 1).

1. Высокогорный периферийный аварский животноводческо-садоводческий район с преобладанием расширенного воспроизводства населения и незначительным миграционным оттоком.

Цумадинский район отличается сравнительно низкой плотностью населения и имеет разветвленную сеть высокогорных поселений малой людности. В советский период значительная часть населения района была сселена на равнину в Бабаюртовский район, в результате чего в настоящее время из 180 тыс. цумадинцев (самая большая территориальная группа среди аварцев) непосредственно в Цумадинском районе проживает всего 15% от общей численности, а многие населенные пункты района обезлюдели.

Тем не менее в настоящее время в районе фиксируется высокий естественный прирост населения (в среднем 3–4 ребенка в семье) и небольшой миграционный отток. Жители предпочитают сельскохозяйственное отходничество безвозвратной миграции. Население района отличается повышенной религиозностью — ислам является не-

отъемлемой частью общественной и частной жизни (Кисриев, 2004), и некоторой архаизацией хозяйственного уклада, что связано с высокогорным и изолированным положением. В последние десятилетия здесь значительно усилились позиции овцеводства; садоводство и зерновое хозяйство, как и в большинстве других высокогорных районов, наоборот, сократилось до минимума из-за низкой экономической рентабельности производства.

Сочетание высокогорного периферийного положения, религиозности и однородной этнической структуры населения определило “нестандартный” характер трансформации сельской местности в постсоветский период: численность населения района стабильно растет на фоне стагнации экономики.

2. Высокогорный периферийный лезгинский животноводческо-садоводческий район с преобладанием простого воспроизводства населения и значительным миграционным оттоком.

Ахтынский район располагается в средней, сравнительно широкой, части Самурской долины и характеризуется высокой поляризацией населения: на административный центр, Ахты, приходится свыше 48% жителей. Район имеет лишь несколько кутанов в приморской зоне на юге республики и отличается высоким миграционным оттоком населения. В высокогорных труднодоступных селах отмечаются значительные отклонения между фактической и официальной численностью населения (от 10 до 50 и более процентов), в то время как в аулах, расположенных в долине, они минимальны. Отчасти это связано с сохранением прописки сельскими жителями при переезде в город.

Трудоспособное местное мужское население участвует в несельскохозяйственном отходничестве в Москву и, при более высокой квалификации, — в города Западной Сибири. Низкий естественный прирост населения связан с преобладанием простого воспроизводства населения (в среднем 2, реже 3 ребенка в семье). Образ жизни населения отличается большей территориальной мобильностью, модернизированностью и меньшей религиозностью.

Общий тренд трансформации экономики района близок к предыдущему типу. В районе значительно сократилась площадь многолетних насаждений, преимущественно яблоневых садов, и, как следствие, объемов продукции плодоводства, которое было одной из отраслей специализации в советский период. Овощеводство, в первую очередь выращивание капусты, стало нерентабельным из-за высоких транспортных издержек и конкуренции с предгорными и равнинными районами, например с Левашинским.

Таблица 1. Современная социально-экономическая характеристика сельских районов Дагестана

Показатель	Ахтынский район	Цумадинский район	Ботлихский район	Карабудахкентский район	Кизлярский район
Положение	Периферийное	Периферийное	Периферийное	Полупериферийное	Полупериферийное
Высотная зона	Высокогорная	Высокогорная	Внутригорная	Предгорная	Равнинная
Площадь, км ²	1119	1178	687	1425	3047
Преобладающий этнос	Лезгины	Аварцы	Аварцы, андоцезские народы	Кумыки, даргинцы	Аварцы, даргинцы, русские и др.
Плотность населения, чел./км ²	28	22	87	70	25
Официальная числ. населения, 2021 г., чел.	31 807	26 692	59 920	100 094	77 815
Динамика числ. населения 2022/1989, %	+9.1	+64.8	+120.6	+153.5	+56.7
Среднее число детей в семье*	2–3	3–4	3–4	2–3	2–3
Число населенных пунктов	19	58	37	18	84
Средняя людность населенного пункта, чел.	1674	460	1619	5560	926
Доля райцентра в общей численности населения, %	48	11.3	20	20	Центр не входит в состав района
Ведущие отрасли экономики	Животноводство, садоводство	Животноводство	Животноводство, садоводство	Виноградарство, зерновое хоз-во, овощеводство, животноводство	Животноводство, зерновое хоз-во, виноградарство
Место в горно-кутанной системе, (число кутанов/чел.)	Есть кутаны на равнине (2/1414)	Есть кутаны на равнине (11/11805)	Есть кутаны на равнине (16/5752)	Имеет кутаны горных районов (3/808)	Имеет кутаны горных районов (116/37 200)
Масштабы отходничества населения, %*	20–30	30–50	30–50	Менее 20	Менее 20
Характерные для района общероссийские тренды развития	Деаграризация, депопуляция, миграционный отток, рост мобильности населения, поляризация населения	Депопуляция, миграционный отток, рост мобильности населения	Миграционный отток, рост мобильности населения	Миграционный отток, рост мобильности населения	Миграционный отток, рост мобильности населения
Сценарий трансформации	Сжатие	Сжатие	Инерционный	Модернизационный	Инерционный

Примечание. * Данные получены на основе экспертных интервью с главами сельских поселений и сотрудниками дошкольных и образовательных учреждений.

Ахтынский район представляет весьма пространственный в Европейской России сценарий трансформации, для которого характерна стагнация экономики, как следствие, отток сельского населения в города и поляризация пространства. Существенная особенность в том, что населенные пункты, как правило, не забрасываются, а часть из них сезонно обитаема. Роль исторической памяти в сохранении сети расселения высока: в летний период в горы приезжают бывшие жители — новые горожане.

3. Внутригорный периферийный животноводческо-садоводческий район с преобладанием расширенного воспроизводства и незначительным миграционным оттоком населения.

Ботлихский район отличается более высокими плотностью и численностью населения, значительным этнокультурным разнообразием. Массштабы переселения жителей района на равнину в XX в. были намного меньше, чем у большинства его соседей. Это определило и основные характеристики демографической ситуации, связанные с незавершенностью демографического перехода.

При отсутствии политики сселения горцев на равнину демографическая ситуация в ряде других горных районов республики была бы схожей с Ботлихским при идентичности остальных условий и факторов развития. Население района отличается высокой религиозностью, а образ жизни повышенным традиционализмом. Это находит свое отражение в расширенном воспроизводстве и сравнительно меньшем миграционном оттоке населения. Отклонения между фактической и официальной численностью населения в районе минимальны.

В постсоветский период в экономике районе усилились позиции животноводства. Вместе с этим почти полностью исчезло зерновое хозяйство, а меньшее сокращение площади садов было связано с сохранением части перерабатывающих мощностей в Ботлихе. Значительное сокращение мест приложения труда в условиях быстрого роста населения компенсируется сельскохозяйственным отходничеством в южные регионы России, куда в летний период жители часто уезжают целыми семьями. В отдельных селах в трудовые миграции вовлечено до 50% населения. Аграрный сезонный формат отходничества обусловлен низкой конкурентоспособностью сельских жителей на городских рынках труда. Вместе с тем он положительно сказывается на сохранении сельского расселения: население покидает свой населенный пункт временно и не имеет возможности и стимулов закрепиться в месте работы.

Сценарий постсоветской трансформации Ботлихского района близок к Цумадинскому району благодаря схожести основных и дополнительных факторов развития. Главные отличия связаны

прежде всего с лучшей демографической ситуацией, обусловленной особенностями миграций в советский период.

4. Приморский полупериферийный многопрофильный район с преобладанием расширенного воспроизводства населения и незначительным миграционным оттоком.

Карабудахкентский район — один из быстро развивающихся районов предгорной зоны, население которого в постсоветский период увеличилось более чем вдвое благодаря высокому естественному приросту и незначительному миграционному оттоку населения. Отклонения между фактической и официальной численностью населения в районе минимальны. В первую очередь это связано с близостью к столице (около 40 км), положительно отражающейся на темпах роста экономики. В структуре экономики важную роль играет сельское хозяйство, имеющее широкую специализацию — от зернового хозяйства, садоводства, овощеводства и виноградарства до скотоводства, широкое распространение получило тепличное хозяйство, ориентированное на рынки Махачкалы и Москвы. В ряде поселений, в том числе в Губдене, малый бизнес специализируется на предоставлении транспортных услуг по перевозке произведенной продукции и других товаров (транзит).

Сценарий трансформации Карабудахкентского района нестандартен для полупериферийных сельских районов других регионов России, находящихся в зонах влияния крупногородских агломераций. Там рост пригородной зоны, как правило, обеспечивается за счет внешних демографических и экономических ресурсов. В Карабудахкентском районе, где сохраняется высокий естественный прирост, главный фактор экономического роста — транзитное транспортно-географическое положение между региональной столицей и среднегорными районами центральной части Дагестана. Заметно и влияние этнокультурного фактора, проявляющегося в предприимчивости и социальной сплоченности даргинского населения, представители которого — основные владельцы бизнеса в агросекторе, торговле и транспортировке.

5. Равнинный периферийный животноводческо-зерновой район с преобладанием расширенного воспроизводства населения и незначительным миграционным оттоком.

Кизлярский район, отличающийся высокой степенью освоенности территории, до середины XX в. населенный преимущественно потомками казаков, в настоящее время имеет долю русских менее 13%. Большинство исторически существовавших населенных пунктов были сконцентрированы в основном вдоль рек, мелиоративных каналов и основных дорог. В 1960–1970-е годы на его территории появились кутанные хозяйства разных с эт-

нической точки зрения горных районов. Часть поселений на землях отгонного животноводства (центры бывших отделений колхозов и совхозов, расположенных за многие десятки километров) пока так и не получили официального статуса. В настоящее время связи бывших мигрантов со своими горными районами ослабели или утрачены и носят в основном родственный характер.

На развитие сельской местности значительное влияние оказывает город Кизляр, концентрирующий миграционные потоки из окружающих территорий. Основная специализация экономики района — зерновое хозяйство, многопрофильное животноводство, овцеводство и разведение КРС — в постсоветский период сохранилась. Структура сельского хозяйства полностью адаптирована к условиям равнины: агросектор отличается высокой степенью товарности и ориентирован на сбыт произведенной продукции в другие регионы.

Сценарий трансформации сельской местности Кизлярского района отличается сильной инерционностью. Рыночные факторы, которые в горах сломали советскую систему сельского хозяйства и привели к возвращению традиционного хозяйственного уклада, в условиях равнины способствовали сохранению прежней специализации экономики при ее организационном переформатировании.

Таким образом, исходя из степени адаптации населения и экономики к новым социально-экономическим реалиям, можно выделить три сценария трансформации сельских территорий (см. табл. 1): *сжатие* (реальное сокращение численности населения и экономической базы, архаизация образа жизни); *инерционный* (консервация традиционных черт образа жизни, экстенсивное развитие экономики или упрощение ее структуры); *модернизационный* (элементы социокультурной модернизации образа жизни, усложнение структуры экономики).

У сельских районов высокогорной и внутригорной зон доминирует первый (например, Беджтинский участок, Тляртинский, Цумадинский районы) или второй (например, Ботлихский, Унцукульский районы) сценарии. Для предгорных и равнинных территорий в большей степени характерен третий сценарий (например, Хасавюртовский район), что обусловлено действием иной совокупности факторов — более широким распространением новых элементов в экономике и образе жизни, значительной ролью миграции, ведущей к ослаблению исторической памяти населения.

ВЫВОДЫ

Трансформационные процессы в сельской местности Дагестана в постсоветский период

происходят под влиянием как экзогенных, во многом общих для всей страны, так и эндогенных факторов, связанных с естественно-географическим своеобразием территории республики и особенностями социально-экономической ситуации, что обуславливает более сложную, чем в других более однородных в физико-географическом и этнокультурном отношении регионах, мозаику внутрорегиональных вариантов трансформации.

Для сельского Дагестана характерно сочетание некоторых общероссийских тенденций (сжатие сети поселений, поляризация системы расселения, деаграризация сельской местности, рост миграционной подвижности населения и т.д.) и региональных особенностей развития. Последние связаны с высокой долей горных территорий, этнокультурным разнообразием и религиозностью сельского населения, повышенной территориальной неоднородностью социально-экономического развития и т.д. Накладываясь на общероссийские тенденции трансформации сельских территорий, эти особенности усложняют их проявление.

Депопуляционные процессы, фиксируемые в Дагестане, имеют более локальное распространение: они также обусловлены периферийностью, но более сложной, связанной, скорее, с труднодоступностью и меньшей вовлеченностью высокогорных ландшафтов в сельское хозяйство современного типа.

Поляризация сельского расселения, ведущая к вымыванию среднего звена сельских населенных пунктов, усилению разрыва между мелкими и крупными поселениями, в сельском Дагестане лишь обозначилась в последние десятилетия. Это связано и со сменой поколений, оттоком молодежи, тяготеющей к другим, неаграрным, видам занятости, и с распадом локальных колхозных/совхозных систем расселения.

Типологизация сельских районов Дагестана основанная на базовых признаках, позволила выявить только 10 обобщенных природно-социально-экономических типов сельской местности. Характеристика выделенных групп территорий на основе показателей, характеризующих социально-экономическую ситуацию в районе, отражает зависимость между иерархическим и высотным положением районов и их обликом и сценариями трансформации сельской местности.

Орографическое разнообразие Дагестана значительно усложняет центр-периферийную картину, типичную для равнинных регионов России. Наряду с пригородными выделяются еще два типа стабильных сельских муниципалитетов. Это, во-первых, предгорные районы, совмещающие преимущества для развития сельского хозяйства с близостью потенциальных потребителей и возможностью заниматься другими, несельскохозяйственными видами деятельности.

зяйственными, видами деятельности. Во-вторых, стабильность демонстрируют и многие среднегорные котловины, в которых миграционный отток жителей компенсируется притоком из более отдаленных поселений.

Исходя из двух основных базовых показателей — профиля местной экономики и характеристики демографической ситуации — выявлено три основных сценария трансформации сельских территорий в республике (сжатия, инерционного и модернизационного развития). Обозначенные сценарии трансформации сельских районов — результат взаимодействия общероссийских тенденций и региональных особенностей развития сельской местности. Эти сценарии демонстрируют соседство процессов архаизации и модернизации экономики и общества в республике.

Сохранность и воспроизводство традиционных социальных связей и отношений во многом связаны с этнокультурными и конфессиональными факторами, способными заметно влиять на стабильность сельского расселения. Наиболее сильно их воздействие отмечается в аварских районах северо-запада горного Дагестана, имеющих устойчивую численность постоянных жителей. В то же время в преимущественно лезгинских районах Южного Дагестана подобные механизмы работают намного слабее, в том числе в связи с более активным вовлечением населения в межрегиональные трудовые миграции и миграции в города на постоянное место жительства в дореволюционный, советский и постсоветский периоды.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование проведено при финансовой поддержке РНФ (проект № 21-17-00112).

FUNDING

The study was financially supported by the Russian Science Foundation (project no. 21-17-00112).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абдурахманов Г.М., Атаев З.В., Мурзаканова Л.З. Ландшафтно-бассейновая организация устойчивого развития горной полиэтнической территории Дагестана // Юг России: экология, развитие. 2006. № 4. С. 31–34.
- Аверкиева К.В. Сельская местность Нечерноземья: депопуляция и возможные пути адаптации к новым условиям // Вопросы географии. Сб. 135. География населения и социальная география. М.: Изд. дом “Кодекс”, 2013. С. 108–125.
- Алексеев А.И., Имангулов Л.Р. Сельская местность Башкирии: преобладающие типы и особенности трансформации в постсоветский период // Крестьяноведение. 2022. Т. 7. № 4. С. 107–130. <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2022-7-4-109-132>
- Атаев З.В. Физико-географическое районирование Дагестана. Махачкала: ДГПУ, 1997. 50 с.
- Баденков Ю.П. Жизнь в горах: природное и культурное разнообразие — разнообразие моделей развития. М.: ГЕОС, 2017. 477 с.
- Белозеров В.С. Этническая карта Северного Кавказа. М.: ОГИ, 2005. 299 с.
- Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие (очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана). М.: Восточная литература, 2002а. 368 с.
- Бобровников О.В. Современное дагестанское село // Народы Дагестана. Сер. “Народы и культуры”. М.: Наука, 2002б. С. 90–105.
- Ганиев А.Г., Полян П.М. Взаимодействие горного и равнинного землепользования и расселения (на примере Дагестана) // Изв. РАН. Сер. геогр. 1993. № 4. С. 95–99.
- Глезер О.Б. Использование потенциала поля городского расселения для анализа урбанизации в сельской местности (на примере Дагестанской АССР) // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1983. № 6. С. 114–126.
- Джавахишвили А.Н. Геоморфологические районы Грузинской ССР: Типы рельефа и районы их распространения. М.—Л.: Акад. наук СССР, 1947. 180 с.
- Карпов Ю.Ю., Капустина Е.Л. Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX—начале XXI века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011. 448 с.
- Кисриев Э.Ф. Ислам и власть в Дагестане / отв. ред. А.В. Малашенко. М.: ОГИ, 2004. 224 с.
- Кузнецова О.В. Типология факторов социально-экономического развития регионов России // Вестн. Моск. ун-та. Серия 5. География. 2014. № 2. С. 3–8.
- Милюков Ф.Н., Гвоздецкий Н.А. Физическая география СССР. Общий обзор европейской части СССР. Кавказ. Изд. 4. М.: Высшая школа, 1976. 375 с.
- Мкртчян Н.В. Миграция на Северном Кавказе сквозь призму несовершенной статистики // ЖИСП. 2019. № 1. С. 7–22.
- Мудуев Ш.С. Трансформация расселения и хозяйства в Дагестане в 1990-е гг. Махачкала: ДНЦ РАН, Махачкала, 2002. 234 с.
- Мудуев Ш.С., Эльдаров Э.М. Принципы территориального управления народным хозяйством Республики Дагестан // Экономика Дагестана в XXI в. Махачкала, 2000. С. 57–71.
- Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России: ответы географа. М.: УРСС, 2012а. 452 с.
- Нефедова Т.Г. Сельское Ставрополье глазами московского географа. Разнообразие районов на юге России. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2012б. 81 с.
- Нефедова Т.Г. Факторы и тенденции изменения сельского расселения в России // Вестн. АРГО. 2018. № 7. С. 4–20.
- Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И., Шелудков А.В. Полимасштабный подход к выявлению пространственного неравенства в России как стимула и тормоза раз-

- вития // Изв. РАН. Сер. геогр. 2022. Т. 86. № 3. С. 289–309.
- Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70-е годы XX в.). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2000. 333 с.
- Полян П.М., Сергеева К.П. Тенденция развития сельской местности горного Дагестана // Сельская местность: территориальные аспекты социально-экономического развития. М., 1986. С. 89–100.
- Полян П.М., Сидоров Д.А. Хутора в системе горного расселения Дагестана // Проблемы горного хозяйства и расселения. М., 1990. С. 225–245.
- Сергеева К.П. Проблемы сельского высотного расселения в Дагестанской АССР. Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1967. 16 с.
- Смирнягин Л.В. Районирование общества: теория методология и практика: на материалах США. Дис. ... д-ра геогр. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. 296 с.
- Стародубровская И.В. Межпоколенческие отношения и социальные трансформации на примере Северного Кавказа // Социология власти. 2019. № 1. С. 92–113.
<https://doi.org/10.22394/2074-0492-2019-1-92-113>
- Стародубровская И.В., Зубаревич Н.В., Соколов Д.В., Интигринова Т.П. Северный Кавказ: модернизационный вызов. М.: Дело, 2011. 325 с.
- Староосвоенные районы в пространстве России: история и современность / науч. ред. Т.Г. Нефедова, ред. А.В. Старикова. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2021. 379 с.
- Трейвиш А.И. Географическая полимасштабность развития России: город, район, страна и мир. Дис. ... д-ра геогр. наук. М.: Ин-т географии РАН, 2006. 309 с.
- Фадеева О.П. Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. 262 с.
- Шелудков А.В., Орлов М.А. Топология сети населенных пунктов как фактор динамики сельского расселения (на примере Тюменской области) // Изв. РАН. Сер. геогр. 2019. № 4. С. 46–62.
- Эльдоров Э.М. Дагестан: факторы развития сельской системы расселения в постсоветский период // Кавказ и глобализация. 2008. № 1. С. 105–115.
- Alekseev A.I., Safronov S.G. Transformation Trends of Russia's Rural Settlement Patterns in the Late Soviet and Post-Soviet Periods (1970–2010) // Reg. Res. of Rus. 2015. Vol. 5. № 2. P. 193–201.

Rural Dagestan: All-Russian Trends and Regional Features of Development

L. R. Imangulov^{1, *} and S. G. Safronov^{1, **}

¹Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia, Moscow, Russia

*e-mail: linar.imangulov.1999@mail.ru

**e-mail: saffff@mail.ru

The article considers the post-Soviet development of rural Dagestan. The research is based on microscale municipal socioeconomic statistical data in the context of settlements, field observations and the results of in-depth and expert interviews conducted by the authors during three expeditions to the Republic of Dagestan in 2020–2022. Transformation processes in mountainous territories occur under the simultaneous conditions of natural-geographical, central-peripheral factors of transformation and demographic factors. Incomplete demographic transition combined with the increased role of ethnic traditionalism slow down the processes of modernization of society. Along with the features typical for other regions of Russia (for example, the reduction of workplaces in the agricultural sector, rural depopulation, increased population mobility), the transformation of Dagestan rural areas has its own characteristics. The territorial combination of these regional factors results in a significant variety of types of rural areas at the municipal level. For example, the orographic multiplicity of Dagestan significantly complicates the typical central-peripheral picture of the lowland regions of Russia. Along with suburban, there are two more types of stable rural municipalities—foothill areas that allow you to engage in both agriculture and other activities and areas in the mid-mountain basins, in which the migration outflow of residents is compensated by an inflow from mountain villages. The article presents the author's version of the typologization of rural Dagestan based on the basic criteria—the position of the district in the “center–periphery” system and belonging to the geomorphological region. The selected subtypes are combined into the main types, considering the economic and demographic characteristics of the territory. Scenarios of the socioeconomic transformation of Dagestan rural areas in the post-Soviet period are studied on the key districts for different physiographic macro-regions of Dagestan: Akhtynsky, Botlikhsky, Karabudakhkentky, Kizlyarsky, and Tsumadinsky. Trajectories of transformation of Dagestan rural territories in the post-Soviet period are formulated: shrinkage, inertial development, and modernization.

Keywords: rural settlement pattern, transformation processes, rural typology, mountainous territories, North Caucasus

REFERENCES

- Abdurakhmanov G.M., Ataev Z.V., Murzakanova L.Z. Landscape and basin organization of sustainable development of the mountainous polyethnic territory of Dagestan. *Yug Rossii: Ekol. Razvitie*, 2006, no. 4, pp. 31–34. (In Russ.).
- Averkova K.V. Rural areas of the Non-Chernozem region: depopulation and possible ways of adaptation to new conditions. In *Voprosy geografii. Sb. 135. Geografiya naseleniya i sotsial'naya geografiya* [Problems of Geography. Vol. 135: Geography of Population and Social Geography]. Moscow: Kodeks Publ., 2013, pp. 108–125. (In Russ.).
- Alekseev A.I., Imangulov L.R. Rural areas of Bashkiria: Prevailing types and features of transformation in the post-Soviet period. *Krest'yanovedenie*, 2022, vol. 7, no. 4, pp. 107–130. (In Russ.).
<https://doi.org/10.22394/2500-1809-2022-7-4-109-132>
- Alekseev A.I., Safronov S.G. Transformation trends of Russia's rural settlement patterns in the late Soviet and post-Soviet periods (1970–2010). *Reg. Res. Russ.*, 2015, vol. 5, no. 2, pp. 193–201.
- Ataev Z.V. *Fiziko-geograficheskoe raionirovanie Dagestana* [Physical and Geographical Zoning of Dagestan]. Makhachkala: DGPU Publ., 1997. 50 p.
- Badenkov Yu.P. *Zhizn' v gorakh: prirodnoe i kul'turnoe raznoobrazie – raznoobrazie modelei razvitiya* [Life in the Mountains: Natural and Cultural Diversity – A Variety of Development Models]. Moscow: GEOS Publ., 2017. 477 p.
- Belozеров V.S. *Etnicheskaya karta Severnogo Kavkaza* [Ethnic Map of the North Caucasus]. Moscow: OGI Publ., 2005. 299 p.
- Bobrovnikov V.O. *Musul'mane Severnogo Kavkaza: obychai, pravo, nasilie (ocherki po istorii i etnografii prava Nagornogo Dagestana)* [Muslims of the North Caucasus: Custom, Law, Violence (Essays on the History and Ethnography of the Law of Nagorny Dagestan)]. Moscow: Vostochnaya Literatura Publ., 2002a. 368 p.
- Bobrovnikov V.O. Modern Dagestan village. In *Narody Dagestana. Ser. "Narody i kul'tury"* [Peoples of Dagestan. Ser. "Peoples and Cultures"]. Moscow: Nauka Publ., 2002b, pp. 90–105. (In Russ.).
- Ganiev A.G., Polyan P.M. Interaction of mountain and plain land use and settlement pattern (on the example of Dagestan). *Izv. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 1993, no. 4, pp. 95–99. (In Russ.).
- Glezer O.B. Using urban population potential surfaces for analyzing urbanization in rural areas (with particular reference to Dagestan ASSR). *Soviet Geogr. Rev. & Translation*, 1985, no. 4, pp. 252–267.
- Dzhavakhishvili A.N. *Geomorfologicheskie raiony Gruzinskoi SSR: Tipy rel'efa i raiony ikh rasprostraneniya* [Geomorphological Areas of the Georgian SSR: Types of Relief and Areas of Their Distribution]. Moscow–Leningrad: Akad. Nauk SSSR Publ., 1947. 180 p.
- Eldarov E.M. Dagestan: factors of development of the rural settlement system in the post-Soviet period. *Kavkaz Globaliz.*, 2008, vol. 2, no. 1, pp. 105–115. (In Russ.).
- Fadeeva O.P. *Sel'skie soobshchestva i khozyaystvennye układy: ot vyzhivaniya k razvitiyu* [Rural Communities and Economic Structures: From Coping to Development]. Novosibirsk: IEOPP SO RAN, 2015. 262 p.
- Karpov Yu.Yu., Kapustina E.L. *Gortsy posle gor. Migratsionnye protsessy v Dagestane v XX – nachale XXI veka: ikh sotsial'nye i etnokul'turnye posledstviya i perspektivy* [The Highlanders after the Mountains. Migration Processes in Dagestan in the 20th –early 21st Century: Their Social and Ethnocultural Consequences and Prospects]. St. Petersburg: Vostokovedenie Publ., 2011. 448 p.
- Kisriev E.F. *Islam i vlast' v Dagestane* [Islam and Power in Dagestan]. Malashenko A.V., Ed. Moscow: OGI Publ., 2004. 224 p.
- Kuznetsova O.V. Typology of factors of socio-economic development of the regions of Russia. *Vestn. Mosk. Univ. Ser. 5: Geogr.*, 2014, no. 2, pp. 3–8. (In Russ.).
- Milkov F.N., Gvozdet'skii N.A. *Fizicheskaya geografiya SSSR. Obshchii obzor evropeiskoi chasti SSSR. Kavkaz* [Physical Geography of the USSR. General Overview of the European Part of the USSR. Caucasus]. Moscow: Vysshaya Shkola Publ., 1976. 375 p.
- Mkrtychyan N.V. Migration in the North Caucasus through the prism of imperfect statistics. *ZhISP*, 2019, no. 1, pp. 7–22. (In Russ.).
- Muduev Sh.S. *Transformatsiya rasseleniya i khozyaystva v Dagestane v 1990-e gg.* [Transformation of Settlement Pattern and Economy in Dagestan in the 1990s]. Makhachkala, 2002. 234 p.
- Muduev Sh.S., Eldarov E.M. Principles of territorial management of national economy of the Republic of Dagestan. In *Ekonomika Dagestana v XXI v.* [Economy of Dagestan in the 21st Century]. Makhachkala, 2000, pp. 57–71. (In Russ.).
- Nefedova T.G. *Desyat' aktual'nykh voprosov o sel'skoi Rossii: otvety geografa* [Ten Topical Questions about Rural Russia: Geographer's Answers]. Moscow: URSS Publ., 2012a. 452 p.
- Nefedova T.G. Factors and trends of changes in rural settlement pattern in Russia. *Vestn. ARGO*, 2018, no. 7, pp. 4–20. (In Russ.).
- Nefedova T.G. *Sel'skoe Stavropol'e glazami moskovskogo geografa. Raznoobrazie raionov na yuge Rossii* [Rural Stavropol Krai through the Eyes of a Moscow Geographer. Diversity of Districts in the South Russia]. Stavropol: SGU, 2012b. 81 p.
- Nefedova T.G., Treivish A.I., Sheludkov A.V. Spatially Uneven Development in Russia. *Reg. Res. Russ.* 2022, vol. 12, pp. 4–19.
<https://doi.org/10.1134/S2079970522020071>
- Osmanov A.I. *Agrarnye preobrazovaniya v Dagestane i peregortsevanie na ravnine (20–70-e gody XX v.)* [Agrarian Transformations in Dagestan and the Resettlement of Mountaineers to the Plain (20s–70s of the 21st Century)]. Makhachkala: IIAE DNTs RAN, 2000. 333 p.
- Polyan P.M., Sergeeva K.P. The trend of rural development in mountainous Dagestan. In *Sel'skaya mestnost': territorial'nye aspekty sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya*

- [Rural Areas: Territorial Aspects of Socioeconomic Development]. Moscow, 1986, pp. 89–100. (In Russ.).
- Polyan P.M., Sidorov D.A. Khutora in the system of mountain settlement of Dagestan. *Probl. Gorn. Khoz. Rassele-niya*, 1990, pp. 225–245. (In Russ.).
- Sergeeva K.P. Problems of rural high-rise settlement in the Dagestan ASSR. *Extended Abstract of Cand. Sci. (Geogr.) Dissertation*. Leningrad: Herzen Leningr. St. Pedagog. Inst., 1967. 16 p.
- Sheludkov A.V., Orlov M.A. Topology of a settlement network as a factor of rural population dynamics (a case study of Tyumen oblast). *Reg. Res. Russ.*, 2020, vol. 10, pp. 388–400.
<https://doi.org/10.1134/S2079970520030119>
- Smirnyagin L.V. Zoning of society: theory, methodology and practice: based on the materials of the USA. *Dr. Sci. (Geogr.) Dissertation*. Moscow: Lomonosov Moscow St. Univ., 2005. 296 p.
- Starodubrovskaya I.V. Intergenerational relations and social transformations on the example of the North Caucasus. *Sociol. Vlasti*, 2019, no. 1, pp. 92–113. (In Russ.).
<https://doi.org/10.22394/2074-0492-2019-1-92-113>
- Starodubrovskaya I.V., Zubarevich N.V., Sokolov D.V., Intigrinova T.P. *Severnyi Kavkaz: modernizatsionnyi vyzov* [North Caucasus: Modernization Challenge]. Moscow: Delo Publ., 2011. 325 p.
- Staroosvoennye raiony v prostranstve Rossii: istoriya i sovremennost'* [Old-Developed Areas in the Space of Russia: History and Modernity]. Nefedova T.G., Starikova A.V., Eds. Moscow: Tovarisich. Nauch. Izd. KMK, 2021. 379 p.
- Treivish A.I. Geographical multi-scale development of Russia: city, district, country and world. *Dr. Sci. (Geogr.) Dissertation*. Moscow: Inst. Geogr., Russ. Acad. Sci., 2006. 309 p.